

*Г.А. Насонова,
заслуженный работник культуры РФ,
преподаватель ГБПОУ педагогического колледжа №1 имени
Н.А. Некрасова,
г. Санкт-Петербург, Россия*

СВАДЕБНАЯ ТРАДИЦИЯ В НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ВЯТСКОГО КРАЯ

Свадьба всегда была самым ярким воспоминанием в жизни женщины. В старину это было целое театрализованное представление с песнями, плясками да играми. Существуют общие славянские корни, исходя из которых свадьбы разных славянских народов строились по одной структуре: сватовство, смотрины, рукобитье, девичник, приезд свадебного поезда, свадебный пир. Но есть и региональные особенности, так что вятская свадьба, имея общую для всех свадеб структуру, обладает, безусловно, и своими особенностями. Более того, она имеет свои различия в зависимости и от района или села, где её празднуют. Можно записать свадебный обряд в одном районе, переехать в соседний, проделать в нём ту же работу заново и наверняка обнаружить в этих двух вариантах отличия, возможно, даже существенные.

Начиналось свадебное действо со сватовства, на котором невеста не присутствует. Приезжали нарядно одетые сваты, если сватовство хорошо заканчивалось, то назначался «сговор» или «смотрецы». Тогда уже не только сваха или сватун, но и отец, и мать, и сам жених приезжали в дом невесты и вели переговоры о будущей свадьбе. Чаще всего случалось так, что своего жениха невеста на смотринах видела впервые, так вспоминали народные исполнители из села Всехсвятское Белохолуницкого района. Невеста сидела за занавеской и не показывалась до тех пор, пока не приходило время подавать чай. За чаем её и «смотрели». В Яранском районе был обычай, когда невеста должна была выносить чай три раза, и чем слаще

она его делала, тем, значит, всё больше нравился ей жених. На смотринах молодых усаживали за стол и в это время в Белохолуницком районе исполняли песню «Тятенька пей»:

Тятенька, пей, тятенька пей

Да меня не пропей.

Лучше пропей вороного коня.

Вороного коня его можно пропить.

Катину душу, её век не нажить.

С этими словами гости обращались к матери и родным невесты. Невеста плачет и просит родителей не отдавать её замуж. Если удачно заканчивался сговор, то если отцы били по рукам и молились вместе перед иконой, тогда наступал очень ответственный момент – окончательной подготовки приданого невесты и подготовки свадебного пира. В Подосиновском районе и вообще на северо-западе Кировской области большое место уделялось обсуждению вопроса: кому варить пиво к свадьбе. И доверялось это семье более состоятельной и уважаемой. Когда невеста видела, что затевают пиво, она понимала, что дело идёт всерьёз. Существовал даже специальный плач невесты – причет на пиво:

«Ты зачем, мама,

пиво варишь?

Ты зачем зелено вино куришь?

Не меня ли просватывать?

Не меня ли проговаривать?»

Надо подчеркнуть, сговор, особенно в северной вятской свадьбе, — это момент окончательной договорённости между родителями жениха и невесты, и даже если кому-то из них за время, оставшееся до венца, предоставится возможность более выгодного брака, они данного слова не нарушат, и свадьба всё равно состоится. Никакие события не могли стать причиной нарушения сговора. Невесте некогда было после сговора высматривать себе другого. Ей надо было успеть закончить работу над

приданым, над подарками жениху и его родне. К свадьбе шилось невероятное количество одежды. И не только шилось, ведь в начале- то ещё надо было соткать, а в завершении - вышить. Невесте помогали, кто только мог. Существовало даже поверье, что кто помогает невесте снаряжать приданое, тот помолодеет. По тому, какие подарки дарила невеста жениховой родне, а обычно это были расшитые рубахи и полотенца, судили о зажиточности её семьи и о том, какая она хозяйка и мастерица.

Жениху она должна была подарить штаны, в которых он и поедет с ней венчаться. Для этих штанов невеста сама готовила нитки, ткала тёмную полосатую ткань, сама шила. В деревне Воробьи называют «штановья», а в Кумёнском районе подружки невесты брали с собой на свадьбу шесть пар (юбка с кофтой) одежды и шесть раз переодевались за свадебный день. Плясали в одном, за стол садились в другом.

Центральным драматическим моментом свадьбы является расставание девушки с родным домом, девичей волей и подругами. Накануне свадьбы устраивался девичник. Его можно назвать кульминацией первой части свадебного обряда. Девичник символизировал прощание с прежней жизнью, с подружками. На девичник собирались подруги невесты и пели печальные песни, а невеста плакала и причитала. Особенно трогательно проходил обряд заплетания косы, когда невесте девушки в последний раз заплетали волосы в одну косу. Потому что в замужестве она носила уже две косы. С девичником связано ритуальная баня. Перед баней в косу вплеталось много- много ленточек, и у порога подружки пытались её косу расплести. Невеста им как бы не давалась, но рано или поздно у каждой девушки оказывалось по ленте, что означало и их скорое замужество.

Вилась, вилась трубонька рано по заре,
Плакала Мариюшка по русой косе,
Вечер ей подруженьки косоньку плели,
Алую-то ленточку расплётывали,
Разложили косоньку на две частоньки,

Наложили на головушку золотую кить.

В песне и светлая печаль, и затаённая глубокая нежность, и тревога перед моментом расставания девушки с родной семьёй и родительским кровом. Этот многогранный образ создан единством слова, музыки и исполнения.

После девичника наступало утро главного свадебного действа. В доме невесты готовились к встрече свадебного поезда. В Слободском районе в некоторых деревнях перед приездом свадебного поезда девушки влезали на полаты и пели. В доме жениха собирались сами «поезжане»: жених – «князь», «тысяцкой» - дядя или крёстный отец жениха, самый почётный гость, «большой» и «малый боярин», «дружка» - распорядитель свадьбы и другие гости. Свадебный поезд собирали дружка и родственники жениха. Чистили лошадей, расчёсывали им гривы: выбирали сбрую поярче, покрасивее. Проверяли крепки ли оглобли. Для молодых украшали сани, а для гостей розвальни с высоким передком. В гривы лошадей вплетали яркие ленты и привешивали колокольчики. Свадебный поезд с музыкой и песнями под звон колокольчиков едет к невесте.

Почти во всех уездах Вятской губернии дружка, прежде чем поезду двинуться с места, обходил трижды кругом всех лошадей и у каждой пары звонил колокольчиками, потрясая дугу; все это с той целью, чтобы молодых никто не испортил. Собравшись, на подводах, лошадях свадебный поезд прибывал к дому невесты, где проходил «выкуп» места жениху и гостям за столом. Тут целая серия «выкупов» шла с шутками, смехом, прибаутками. Но в целом это был довольно драматический для девушки – невесты момент. Ведь до приезда жениха, пусть она уже сидит под покрывалом, пусть уже расплетена коса, но всё-таки это ещё последние минуты её пребывания с родными. Встречали поезжан с песней:

Не было ветру – надунуло,
Не было гостей – да вдруг наехали
Зять едет к тестю,

Земля дрожит, ворота скрипят.

Жениха и его поезд не впускали в дом без выкупа. Жених и его родители щедро одаривали присутствующих. Отец невесты по обычаю нёс хлеб-соль на полотенце. После приветствий приглашали всех в дом, гости усаживались за столы. Невесту выводили и сажали рядом с женихом. Отец и мать благословляли жениха и невесту иконой, хлебом – солью. Гости выходили из – за стола, прощались с родителями невесты.

Перед церемонией венчания дружка выводил весь свадебный поезд и невесту с её родителями, и свахой во двор, а девушки провожали их песнями.

В церковь жених и невеста обычно ехали врозь, а возвращались уже вместе. В Подосиновском районе молодые после венца отправлялись к колодцу и устраивали всеобщее веселье с обливанием водой. До сих пор бытует обычай, по которому принято перед родительским благословением обводить жениха и невесту три раза вокруг стола. Даже в церковном венчании есть «отголосок» этого древнего обряда в виде того круга, который делают молодые обходя аналой.

Самым весёлым и ярким в свадебном обряде был свадебный пир или застолье. Встречали молодых в доме мужа хлебом, солью, осыпали хмелем, расстилали перед ними полотенце, на которое они должны были ступить. А потом начинается свадебный пир. Считалось, что свадебный пир – это самое высокое застолье в жизни крестьянина и даже самый бедный за своим свадебным столом – «князь», а невеста его «княжна», он – «сокол», она – «лебёдушка». Во время свадебного пира пели величальные песни молодым, их родителям, тысяцкому, всем гостям, здесь звучали шуточные и плясовые песни. Когда пир для молодожёнов заканчивался, их с шутками и прибаутками провожали в подклеть, где была устроена постель. Туда же им приносили еду. Потому что обычно молодые за столом не только не пили, но и не ели. Традиционно молодая должна была разуть хозяина, назвать его по имени- отчеству, а коли забывала это сделать, сидела возле него и до тех

пор, пока не вспоминала. При провожании в Афанасьевском районе пели песню:

У ворот, ворот рябинушка стоит,
У новых, широк кудрявая растёт,
Во двор добра коня ведут,
На подклеть молодушку ведут
Молодицу красну девицу,
Красну девицу Мариюшку.

На утро молодых встречали тоже шутками, уже шло буйное веселье, гости били горшки, мусорили в избе, заставляли хозяйшку мести пол, а хозяина - пилить бревно и так далее. Во второй день приходили ряженные медведями, баранами, в общем, веселье достигало своеобразного пика, хотя после этого могли пировать и ещё день, два, а то и неделю, в зависимости от состоятельности хозяев. Но ещё были и «отгостки», «хлебины» (это когда молодые ехали на масленицу «к тёще на блины»). На пасхальной неделе и к ним приходили гости, «окликали» - желали им счастья и добра.

Свадебные песни выразительны по мелодике, по тематическому содержанию и по манере исполнения. Манера исполнения свадебных песен на Вятке лишена какого бы ни было нажима, пение тактичное, бережное, мягкое и деликатное. Внутренняя наполненность, сосредоточенность при сдержанности выражения. Особое чувство равновесия, гармоничности звучания, чувство меры - вот на мой взгляд, черты, присущие пению на Вятке и исполнению свадебных, и лирических песен в особенности. Звукоизвлечение спокойное, свободное, без лишнего проявления эмоций. Раскованность и свобода исполнения всегда как бы сдерживаются внутренним чувством меры. Даже в свадебных плясовых песнях звучание не бывает слишком напряжённым и громким. Всё это создаёт ощущение особо бережного, трогательного и трепетного отношения к песне, проявляющегося в процессе исполнения её народными певицами. Исследование народных песенных традиций занимает одно из важных мест

в деле возрождения, сохранения и пропаганды музыкального фольклора Кировской области. Многоцветна традициями вятская земля, вместе они и создают неповторимый образ Вятки, слышимый в звуках и песнях. Народная песня – это художественная летопись народной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бакина О.В.** Вятская свадьба. [Текст] //О.В. Бакина– Киров, 1997.
2. **Браз С.Л.** Песни земли Вятской. – М., Композитор, 2000.
3. **Зеленин Д.К.** Свадебные приговоры Вятской губернии. – Вятка, 1904.
4. **Насонова Г.А.** Традиционные песни Вятского края [Текст] // Г.А. Насонова. Вып.3. – Киров, 2019. – 55 с.
5. **Поздеев В.А.** Свидетели и летописцы истории народной культуры [Текст] // Энциклопедия земля вятской: Т. 8: Этнография, фольклор / сост. В. А. Поздеев. – Киров, 1998. – 611 с.